

В это время белые одежды белого монаха все еще имели немного чистый и пыльный вид. Все они были похожи на кровь, и весь человек выглядел так ужасно. Он сидел и смотрел на Ань Чжэна, насмехаясь над ними, отчего люди вздрагивали.

Ань Чжэн стоял на месте, и Джиба хотел броситься спасать этих учеников. Но он не двинулся с места. Белые монахи, пришедшие с горы, превратились в белые струи и быстро опустились на белого монаха ****. Белые тени слились с его телом, и ученики также были брошены перед белым монахом.

"Замечательно."

сказал белый монах с улыбкой: "Долгое время никто не мог узнать, кто я такой, и долгое время никто не знал моего ужасного места. Теперь ты не испытываешь благоговения перед этими практиками. Разве это страшно? "

После того, как белые тени вернулись в его плоть, казалось, что он стал сильнее.

Казалось, что Цюнцзи не возражал против того, чтобы бессовестно встать перед самим собой, снял свой **** плащ, а затем взял с собой большую ванну, которая была еще полна горячей воды. Он сидел голый в ванне, а снаружи ванны стояли плачущие ученики.

"В чем дело? Не осмеливаетесь грабить?"

Пань Ци улыбался так блестяще, казалось, что он был так красив, но не было сомнений, что он был демоном.

"Прошло много времени с тех пор, как я ушёл. Люди забыли о силе высших монстров. Везде, где я проходил раньше, все падали на колени и трепетали".

Цюн Ци указал на Аньчжэна: "Не хочешь ли ты прийти и искупать меня?".

Видя, что Ань спорит с ним, он сказал про себя: "В то время, когда я проходил где-либо, все нечестивые люди молились мне. Знаешь, почему? Потому что я их бог. Скажу тебе по секрету, я люблю есть человеческие носы. "

Он указал на свой нос, а затем на нос Аньчжэна: "Так что ты должен защищать свой нос некоторое время".

Он встал в воду, и его тело выглядело безупречно. Оно лучше, чем кожа женщины с самой лучшей кожей. Она белая и блестящая.

Даже если это мужчина, такое тело заставит людей задуматься об этом. Ему было абсолютно все равно, он вышел из ванны и переоделся: "Ты только что так на меня смотрела, не собираешься ли ты это сделать?".

Джиба зарычал: "Отпусти их!"

Пань Ци покачал головой: "Нет, я не получил никакой выгоды. Почему я должен отпускать людей просто так? Лучше быть таким хорошим, чтобы вы все стояли на коленях и умоляли меня, но... ха-ха-ха, я действительно не против. Так что... сражайтесь. "

Он сказал серьезно: "Если вы сможете убить меня, они будут спасены. Так чего же ты ждешь, почему бы просто не броситься и не убить меня?"

Он указал на свой нос: "Давай, ты должен откусить мне нос".

Ань Чжэн посмотрел на Цзинди и Джибу: "Вы двое спускайтесь с горы и ждите меня в даосском храме".

Джиба покачал головой: "Мой ученик..."

Ань Чжэн сказал: "Твой ученик, я здесь, чтобы спастись. Есть ли смысл оставаться здесь? Цзин Ди только что насильно скопировал его способность к культивированию, но у него совсем не было этой силы, поэтому он был укушен сам. На каменном столе во дворе осталось несколько бессмертных. Вернись и дай ей один. Все эти люди - обманутые бедняки из даосского храма, он не смеет туда войти. "

Джиба заколебался, стиснул зубы, чтобы обнять рассыпавшуюся зеркальную бабочку, и зашагал вниз с горы.

Вдруг Цюнцзи выпустил белый воздух и устремился к спине Джибы. Аньчжэн не успел двинуться туда, но тот был уже более чем в десяти метрах от него, и он, держа меч обеими руками, нанес косой удар. С пыхтением белая тень распалась на части, а затем сама улетела обратно в бедную Ци.

"Быстро."

Бедно Ци заплодировала: "Неудивительно, что император может быть назван, у него действительно есть некоторые навыки".

Он посмотрел на Джибу, мчащегося вниз с горы, и равнодушно сказал: "Это всего лишь маленькие персонажи, это не имеет значения. Я пришел, чтобы убить тебя. Император сказал, что ты - человек, назначенный священной рыбой. Эта рыба уже существует. Спустя столько времени, ты все еще не умер? "

Ань Чжэн молчал, в его глазах быстро вращалось пятно голубого света, но до сих пор он так и не нашел никаких изъянов.

Есть записи о бедных и странных в горах и морях, о небесных чудовищах, но... нет способа взломать их.

Шанхай сказал, что Цюнцзи - один из высших зверей древних богов и зверей, один из четырех зверей. Его способности, даже среди четырех зверей, также находятся на первом месте. В древние времена практиков святого уровня было легко подавить.

Но среди небесных чудовищ и зверей запись о Паньци максимально проста... Где бы я ни учил учеников, против Паньци он непобедим.

Смысл очень прост, ученики, вы не плохие противники, просто развернитесь и бегите направо". Шанхайский нерв записал несколько талантов умений о бедных, эти умения просто ненормальны и возмутительны.

Одним из самых важных и ужасающих моментов является аватар.

Ходят слухи, что у Qiongqi могут быть тысячи аватаров, и у каждого аватара своя судьба. Иными словами, после Понса нет разницы между нуменоном и двойником, и каждый двойник -

это нуменон. Даже если вы столкнетесь с несравненной силой древних времен, пока вы не убьете все аватары Цюнцзы сразу, Цюнцзы не умрет. Аватар, который он оставил после себя, станет новой онтологией, и ему нужно будет только отдохнуть некоторое время, чтобы снова обрести способность разделяться.

Кроме того, другой талант Цюн Ци также ужасает... он может видеть зло в сердцах людей. Бедный Ци - самый могущественный из четырех злых зверей. Он может даже управлять людьми со злыми мыслями по своему желанию и делать их своими рабами. Только что он выстрелил в Цзиньди, потому что увидел ненависть в сердце Цзиньди. К счастью, сердце Цзиньди доброе, поэтому он не полностью контролирует его.

Будучи способным контролировать злых людей в мире, если этот парень выйдет раньше, чтобы оказаться в маяке, то те, кто находится в маяке, станут его учениками.

. Он может собрать большую армию. Свирепый зверь такого уровня должен быть одним из самых могущественных помощников Чжуо Цина. Статус Бедного Ци был настолько высок, что даже Чжуо Цинди не мог относиться к нему, как к другим свирепым зверям.

"Не придумал, как меня убить?"

Пань Ци посмотрел на Ань Чжэна и с улыбкой сказал: "Твои глаза очень интересны, я решил откопать его".

Ань Чжэн: "Ты не первый человек, который хочет выколупать глаза".

Бедный Ци: "Я не человек, я монстр, король среди монстров".

Он непринужденно расхаживал вокруг и, казалось, не беспокоился о том, есть ли у Ань Чжэна помощники.

"Мне любопытно, как ты связался со стариком Шэньюем? Или, как и раньше, Шэньюй притворяется призраком, никого не выбирает и больше не спрашивает. Мое самое большое желание - убить старого Парня, знаешь почему? Неважно, во что он превратился, по сути, он - монстр. Поскольку он монстр, но он всегда сохраняет человечность, его нужно убить. "

Ань Чжэн, наконец, бросил использовать силу Тяньму и Девять Циркулирующих Глаз для поиска слабого места, и не смог найти его вообще. Небесный демон-зверь был разбит привратниками дворца Юйсю. Ученики под воротами Тунтянь были все монстрами и зверями. Этот тунтяньский зверь-монстр был опытом, записанным привратниками Дворца Нефритового Императора и битвой с тунтяньцами. Вначале под Небесными воротами было большое поражение, и учеников у ворот осталось десять или семь.

Но никто не думал, что дворец Юйсю, как святой, позже стал главной целью нападения монстров в Сяньфаньской войне. Более того, в то время клан демонов также произвел на свет императора демонов, почти сравнимого с тремя бессмертными императорами.

"Он не сказал мне, что делать, и я не мог с ним связаться".

Ань Чжэн сжал сломанный армейский меч и пошевелил шеей: "Когда я избавлюсь от тебя, я попрошу его четко спросить. Когда у меня будет хорошее настроение, я пошлю тебе могилу и сожгу бумагу, чтобы рассказать".

У бедных глаз слегка закружилась голова, и из тела начали расходиться бесчисленные белые тени, каждая белая тень - настоящий аватар. Однако их плоть была непостоянной. Это парадокс, физическое тело реально, но само тело действительно нереально.

Меч Ань Чжэна вонзился в тело аватара, но тот оказался совсем не силен. Удар фантома прошел мимо, аватар просто разлетелся, а в следующую секунду воссоединился.

Аньчжэн столкнул сломанный армейский меч на землю, а за ним вылетели десятки чешуек святой рыбы, зависнув вокруг тела Аньчжэна. Какая бы из этих аватар ни появлялась, тут же появлялась чешуя святой рыбы и разбивала ее. Но после такой продолжительной битвы я не знаю, кто будет первым, кто ее поглотит.

"Интересно."

Цюн Ци присела на корточки на большом камне вон там, и не знала, куда девать трубу из трубы: "Похоже, что если это будет позже, то убить тебя будет нелегко. Ты еще не собрал эту бронированную Ци, как только чешуя сформируется, в мире не так много людей, которые смогут тебя убить. "

Он вынул трубку изо рта, встал и пошел в сторону ученика, который упал на землю. Это был пятнадцати-шестнадцатилетний мальчик. Он присел на корточки рядом с юношей и сделал глоток из трубки. Медная трубка мгновенно стала красной, и тогда он приставил трубку к лицу юноши.

С криком подросток тут же взвыл от боли, его тело скрутило.

Ань Чжэн нахмурился: аватар был почти побежден.

"Отвлекся?"

Цюн Ци стукнул трубкой по лицу юноши, и весь измельченный табак рассыпался по лицу подростка. Подросток извивался взад-вперед от боли, но жгучий табак казался ему личинками, и он не мог его стряхнуть. Самое страшное, что этот измельченный табак все еще проникал вниз!

"Ты снова отвлекся".

Увидев, как аватар бросился на защитный слой Аньчжэна, а затем ударил его по спине, странный уголок его рта не удержался от тиканья: "В этом мире самое слабое - человеческое сердце. Неважно, кто ты - человек, выбранный святой рыбой, или человек, выбранный беспорядочными вещами, в конце концов, ты всего лишь человек. Если ваше сердце недостаточно холодно, вы проиграете. "

Он подошел к другому ученику, положил трубку на грудь ученика, а затем поднял ногу и шагнул вниз. Скрежет подошв ног превратился в трубу в животе ученика. Раздался неистовый вой, и довольное сердце не могло успокоиться!

Со звонким ударом в спину Аньчжэн ударил несчастного аватара. Его тело покачнулось вперед, и чешуя священной рыбы на мгновение, всего на тысячную долю секунды, потеряла контроль. Двадцать или тридцать аватаров бросились внутрь из защиты чешуи священной рыбы и поочередно атаковали Аньчжэна. Скорость тревоги очень велика, но это действительно быстрый, но бедный двойник!

"Ты в отчаянии?"

Пань Ци присел на корточки рядом со стонающим учеником и вздохнул: "Я всегда считал, что Бог изначально был несправедлив, зачем подавлять нас, призывая мир духов? И, лишил меня большей части сил. Теперь подумай об этом. После этого должна быть вспышка. Если бы не страдания в течение такого долгого времени, я бы не был так крут, чтобы убить сейчас. "

"после всего....."

Пан Ци посмотрела на Ань Чжэна: "Когда я убивал кого-то, я вообще ничего не чувствовал, я просто хотел убить".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192262>